

П. И. ЖАВОРОНКОВ

ИЗБРАНИЕ И КОРОНАЦИЯ НИКЕЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ

Никейская империя, возникшая после Четвертого крестового похода, была поставлена в чрезвычайные и исключительные условия, которые ей навязали завоеватели-латиняне. Первое десятилетие ее существования отмечено почти непрерывной борьбой против крестоносцев. Это неизбежно должно было вызвать, особенно в среде образованных людей и высшей администрации, подъем эллинского самосознания, противопоставление греческой и ранневизантийской культуры латинскому Западу, возрождение старых обычаев и идеалов. С другой стороны, политическая программа никейских императоров — возвращение захваченных латинянами земель и восстановление Византийской империи — диктовала необходимость соблюдения преемственности во внешних атрибутах императорской власти. Эти две тенденции в той или иной степени проявились во всех сферах жизни никейского общества: политике, культуре, идеологии, в том числе в избрании и коронации императоров.

В период Никейской империи значительно возрастает роль войска и знати в избрании императора, соимператора, а также совета регентства. Вначале это было просто собрание высшей светской и духовной знати. Так, избрание Феодора I Ласкаря весной 1205 г. произошло, согласно источникам, «на собрании в Никее знатных мужей и представителей церкви»¹. Подтверждение этому находим в «Истории» и «Речах» Хониата². Письма ставшего весной 1208 г. патриархом Михаила Авториана также показывают довольно активную роль знати и войска в избрании соимператором Феодора I его сына Николая, а также в создании совета регентства в случае смерти императора³. Весной 1211 г. Феодор I Ласкарь, узнав о вторжении сельджукского войска во главе с султаном Кай-Хюсравом I и бежавшим в Иконию императором Алексеем III, срочно созывает совет знати, чтобы выяснить: будут ли они поддерживать его или перейдут на сторону Алексея III⁴.

В царствования Иоанна III Ватаца и Феодора II собрания знати превращаются в постоянный совет или ассамблею при императоре для решения важных государственных вопросов, в том числе и выбора императора. Состоял он из членов императорской фамилии, представителей высшей администрации, армии, духовенства и особо доверенных лиц василевса⁵.

В 1252 г. Ватац, получив известие о намерении Михаила Палеолога захватить трон, срочно созвал совет, который, правда, не смог подтвер-

¹ *Georgii Acropolitae Opera* / Ed. A. Heisenberg. Lipsiae, 1903. V. I (Далее: *Acrop.* I). P. 11.7—8.

² *Nicetae Choniatae Historia* / Rec. I. A. van Dieten. В.; N. Y., 1975 (Далее: *Nic. Chon.*). P. 626, 59; *Nicetae Choniatae Orationes et Epistulae* / Rec. I. A. van Dieten. Berolini, 1972 (Далее: *Nic. Chon. Orationes*). P. 134.14.

³ *Oikonomides. N. Cinq actes inédits du patriarche Michael Autoreianos* // *REB.* 1967. 25. P. 122—123. 7—14; 124. 50—58; Χριστοφοροπούλου Α. Ἡ ἀντιβασιλεία εἰς τὸ Βυζάντιον // *Σύμμεικτα*. 1970. 2. Σ. 82—83.

⁴ *Acrop.* I. P. 13—16.

⁵ *Raybaud L. P. Le gouvernement et l'administration centrale de l'Empire byzantine sous les premiers Paléologues (1258—1354)*. P., 1968. P. 52—53.

дять эти подозрения⁶. Сразу после смерти Феодора II протовестиарий Георгий Музалон, назначенный регентом малолетнего Иоанна IV Ласкаря, чувствуя недовольство определенных кругов знати, собирает ассамблею, чтобы получить ее поддержку⁷, но терпит поражение. И поэтому через некоторое время совет под председательством патриарха Арсения высказывается, хотя и не единогласно⁸, за избрание императором Михаила Палеолога. Но предварительно было опрошено мнение по этому вопросу войска⁹, которое поддержало кандидатуру Палеолога.

Однако не следует переоценивать роль войска и ассамблеи при выборах нового василевса. Обычно император перед смертью составлял завещание, в котором указывал своего наследника (Феодор I — своего зятя Иоанна Ватаца)¹⁰, либо назначал регента или опекунский совет при малолетнем сыне (так поступили Феодор I в 1208 г. и Феодор II Ласкарь)¹¹. Эти завещания императорский совет и войско должны были поддержать либо отвергнуть. Последнее произошло вскоре после смерти Феодора II, когда физически был устранен регент Георгий Музалон. Поэтому усиление значения войска и знати в выборе императора в этот период — всего лишь слабый отблеск важной роли этих институтов в ранневизантийский период¹².

В большей степени возврат к старым традициям при избрании императора обнаруживается в акте поднятия на пид. Этот ранневизантийский обычай, последний раз употреблявшийся в IX в.¹³, был возрожден в Никее и соблюдался всеми императорами от Феодора I до Михаила VIII Палеолога¹⁴.

Если этот вопрос получил достаточное освещение в литературе и не вызывает сомнений, то проблема миропомазания при церковной коронации заслуживает внимания, так как мнения историков в данном случае разделились. Одни — наиболее четко это прослеживается у Г. Острогорского¹⁵ — считают, что обычай миропомазания императора патриархом был впервые применен Феодором I, другие, как, например, А. Карпозилос¹⁶ и Д. Найкл¹⁷, — что он существовал и ранее. Более верной представляется последняя точка зрения. Действительно, если, как считал югославский ученый¹⁸, выражения Никиты Хониата «*χρίειν*»¹⁹ (коронация

⁶ *Acrop.* I. P. 93.1—4; 99.3—11; 100.16—21; *Georges Pachymérés. Relations historiques / Ed., introduction et notes par A. Failler // CFHB. Ser. Paris. P., 1984. Vol. 1. (Далее: *Pach.*)*. P. 37.2—17; 39.2—41.3; *Tsirpanlis C. Byzantine Parliaments and Representative Assemblies from 1081 to 1357 // Κληρονομία. 1973. 5. P. 66—67.*

⁷ *Pach.* P. 65.13—20; *Tsirpanlis C. Op. cit.* P. 67—68.

⁸ *Pach.* P. 129.5—8; 133.7—21.

⁹ *Acrop.* I. P. 158.19.

¹⁰ *Ibid.* P. 31.12—13; *Georgii Acropolitae Opera / Ed. A. Heisenberg. Lipsiae, 1903. V. 2 (Далее: *Acrop.* II).* P. 14.29—15.1.

¹¹ *Oikonomides N. Op. cit.* P. 124.50—58; *Acrop.* I. P. 154.13—19; *Pach.* 63.14—15; *Nicephori Gregorae Byzantina historia. Bonnae, 1829. V. I (далее: *Greg.*)*. P. 63.10—14.

¹² *Haldon J. F. Recruitment and Conscription in the Byzantine Army. Wien, 1979. С. 550—950; Чекалова А. А. Константинополь в VI в. Восстание Никка. М., 1986. С. 47—48.*

¹³ *Goschew I. Zur Frage der Kronungszeremonien und die zeremonielle Gewandung der byzantinischen und der bulgarischen Herrscher im Mittelalter // Byzantinobulgarica. 1966. 2. S. 156.*

¹⁴ *Acrop.* I. P. 105.20; 159.13; *Pach.* P. 137.13—14; *Greg.* P. 55.1; 78.1; *Ostrogorsky G. Zur Kaisersalbung und Schilderhebung im spätbyzantinischen Krönungszeremonielle // Historia. 1955. 4. S. 253—254; Χριστοφιλοπούλου Α. 'Εκλογή, αναγόρευσις καί στέψις τοῦ Βυζαντινοῦ Ἀυτοκράτορος // Πραγματεῖαι τῆς Ακαδημίας Ἀθηνῶν 1956. XXII. αρ. 2. Σ. 229.*

¹⁵ *Ostrogorsky G. Zur Kaisersalbung. . . S. 246—256; Ср.: Он же. Эволюция византийского обряда коронации // Сборник статей в честь В. Н. Лазарева. Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. М., 1973. С. 33—42.*

¹⁶ *Karpozilos A. D. The Ecclesiastical Controversy between the Kingdom of Nicaea and the Principality of Epiros (1217—1233). Thessalonique, 1973. P. 22—25.*

¹⁷ *Nicol D. M. Kaisersalbung: The Unction in Late Byzantine Coronation Ritual // Byz. and Modern Greek Studies. 1976. II. P. 37—46.*

¹⁸ *Ostrogorsky G. Zur Kaisersalbung. . . S. 246—248.*

¹⁹ *Nic. Chon.* P. 170.5.

Мануила I), «Κατά τὸ ἔθιμον εἰς Βασιλέα χρίσθη»²⁰ (коронация Алексея III в 1195 г.), «εἰς Βασιλέα χρίουσιν»²¹ (коронация Николая Канавы), которые он употребляет в своей «Истории», только метафоры и образы, то почему аналогичные словосочетания — «εἰς Βασιλέα χρίουσιν», «καὶ τοῦ χρίσαντος τὸ χρίσθην», «Δαυιδεῖον τὸ χρίσμα»²² — в «Речи» и «Силенционе» Никиты Хониата, которые к тому же написаны до коронации Феодора I, воспринимаются Г. Острогорским²³ как доказательство миропомазания? Почему выражение Хониата «Κατά τὸ ἔθιμον εἰς βασιλέα χρίσθη»²⁴ — метафора, а высказывание Феодора Ласкаря (до коронации) «εἰσθεῖ τὸ θεῖον τοῦ μύρου χρίσμα»²⁵ — свидетельство факта²⁶, хотя то и другое явно указывает, что миропомазание совершается «по обычаю», т. е. в течение долгого времени.

Действительно, данный обряд на Востоке был впервые применен к Василию I, а на Западе — к Карлу Великому²⁷. В Армении он был известен уже при Льве I (конец XI в.)²⁸. Поэтому и все никейские императоры, начиная с Феодора I, были помазаны патриархом, так как это уже было обычным актом коронации²⁹.

Но если, в целом, факт миропомазания в Никейской империи не вызывает сомнения, то выражения Никиты Хониата в «Речи»³⁰ и «Силенционе»³¹ кажутся непонятными. Аргументация Г. Острогорского базировалась на том, что данные произведения написаны после церковной коронации Феодора I Ласкаря 6 апреля 1208 г.³² Эту ошибку уже отметил А. Карпозилос³³. Как сейчас доказано, «Речь» написана Хониатом либо летом 1206 г.³⁴, либо (что вероятнее) весной 1207 г.³⁵, а «Силенцион» в феврале 1208 г.³⁶, т. е. оба произведения — до коронации Феодора патриархом. Что же в таком случае означают слова Хониата о миропомазании Феодора: «Совершают помазание повелителя на царство», «господь... подарил моей царственности Давидово помазание»³⁷ и т. д.? Кто мог совершить помазание императора до выбора патриарха (20 марта 1208 г.)?³⁸ Ответ может подсказать работа греческого ученого П. Гунаридиса³⁹, в которой автор, детально анализируя источники, приходит к выводу, что избрание Михаила Авториана патриархом произошло 25 марта 1207 г., а коронация и помазание Феодора I Ласкаря — 18 апреля 1207 г.⁴⁰ Новая датировка позволяет рассматривать «Речь» и «Силенцион» как произведения, написанные после церковной коронации, и

²⁰ Ibid. P. 603.7.

²¹ Ibid. P. 744.1.

²² Nic. Chon. Orationes. P. 134.18; 138.31; 127.22—23.

²³ Ostrogorsky G. Zur Kaisersalbung. . . S. 250. В последнее время к этой точке зрения склоняется А. Энгольд. См.: Angold A. A Byzantine Government in exile. Government and Society under the Laskarids of Nicaea (1204—1261). Oxford, 1975. P. 43—44.

²⁴ Nic. Chon. P. 603.7.

²⁵ Heisenberg A. Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchenunion. II. Die Unionsverhandlungen vom 30. August 1206: Patriarchenwahl und Kaiserkrönung in Nikaia 1208. SBAW. Phil.-hist. Kl. München, 1923. 2. S. 34.4—5.

²⁶ Ostrogorsky G. Zur Kaisersalbung. . . S. 248—249.

²⁷ Sickel W. Das byzantinische Krönungsrecht bis zum 10. Jahrhundert // BZ. 1898. 7. S. 524.

²⁸ Bedoukian P. Coinage of Cilician Armenian // American Numismatic Society. 1962. CIII. P. 177.

²⁹ Greg P. 55.23; Lampros S. 'Ενθυμήσεων ἤτοι χρονικῶν σημειωμάτων συλλογή πρώτη / NE. 1910. 7. P. 134. N 27.

³⁰ Nic. Chon. Orationes. P. 129—147.

³¹ Ibid. P. 120—128.

³² Laurent V. Les Regestes de 1208 à 1309. P., 1971. N 1207.

³³ Karpozilos A. Op. cit. P. 24.

³⁴ Dielen J.-L. van. Niketas Choniates: Erläuterungen zu den Reden und Briefen nebst einer Biographie. B.; N. Y., 1971. S. 59.

³⁵ Grabler F. Kaisertum und Menschenschicksale im Spiegel der Schönen Rede: Reden und Briefe des Niketas Choniates. Grätz; Wien; Köln, 1966. S. 220.

³⁶ Dielen J.-L. van. Niketas Choniates. S. 59.

³⁷ Nic. Chon. Orationes. P. 134.18; 127.22—23.

³⁸ Laurent V. La chronologie des patriarches de Constantinople au XIIIe siècle (1208—1309) // REB. 1969. 27. P. 129—133.

³⁹ Γουναριδῆ Π. 'Η χρονολογία τῆς ἀναγόρευσης καὶ τῆς στέψης τοῦ Θεοδώρου Α' Λασκάρεως // Σύμμεικτα. 1985. 6. Σ. 59—71.

⁴⁰ Ibid. P. 70—71.

тогда терминология Хониата о миропомазании как действительном факте получает логическое объяснение.

Как правило, до церковного венчания давалась присяга на верность новому императору со стороны родных василевса, высших представителей гражданской и военной администрации, духовенства, войска, простого народа⁴¹. Иногда такая клятва приписалась письменно, как это было в апреле 1208 г., когда Феодор I потребовал письменного подтверждения верности ему и сыну⁴².

В никейский период появляются и некоторые особенности в ношении царского одеяния до коронации и в подношении императорских инсигний при венчании. Так, Феодор I сразу же после избрания императором в начале 1205 г. надел знаки царского достоинства: красные сапожки и пурпурную хламиду⁴³, что шло вразрез с древним обычаем, по которому хламида освящалась в церкви и вручалась патриархом василевсу при коронации⁴⁴. Ношение упомянутых царских инсигний до венчания, несмотря на протесты церкви, было частым явлением как в Никейской империи (их носили, кроме Феодора I, Феодор II и Иоанн IV⁴⁵), так и в Эпире (Феодор Ангел⁴⁶).

При венчании теперь подносились только стемма⁴⁷, являвшаяся высшей эмблемой императорской власти, и полукруглая корона. Именно таким предстает перед нами в полном императорском облачении на сохранившемся изображении Феодор II Ласкарь. В правой руке у него — крестообразный скипетр, а в левой — *ἀκασία* в форме маленькой пергаментной трубочки, завернутой в пурпур⁴⁸.

Если суммировать вышеизложенное, то картина избрания и коронации императора в Никейской империи выглядела приблизительно следующим образом. После одобрения советом знати и войском кандидатуры нового монарха и присесения ему клятвы на верность со стороны всех подданных, начиная с лиц царской семьи и кончая горожанами и крестьянами, он садился на щит и надевал красные сапожки и хламиду. Представители знати, духовенства и воинов поднимали его на щите и провозглашали императором. Присутствующие на церемонии члены императорского совета, духовенство, воины и народ приветствовали избрание торжественными восклицаниями и рукоплесканиями. Затем, иногда через некоторое время, следовало церковное венчание и помазание патриархом в одной из церквей Никеи⁴⁹. При венчании патриарх подносил императору стемму и полукруглую корону.

Проблема избрания и коронации никейских императоров тесно связана с вопросом о соимператорстве. После опубликованных Н. Икономидисом писем патриарха Авториана⁵⁰ уже нельзя говорить об исчезновении в полном смысле слова института соправительства в Никейской империи⁵¹. Разумеется, провозглашение в 1208 г. соимператором Феодора I его малолетнего сына Николая было вызвано не только традицией и желанием Феодора заложить основы династического правления на будущее, но и внешнеполитической обстановкой: отсюда и требование письменных клятв верности обоим императорам со стороны знати и духовенства.

⁴¹ *Oikonomides N.* Op. cit. P. 123.7—14; *Pach.* P. 53.17—54.1.

⁴² *Oikonomides N.* Op. cit. P. 123.26—124.49.

⁴³ *Nic. Chron.* P. 626.54—55; *Idem.* Orationes. P. 134.25—26, 30.

⁴⁴ *Heisenberg A.* Op. cit. S. 31.5.

⁴⁵ *Pach.* P. 179.19.

⁴⁶ *Acrop.* I. P. 33.14.

⁴⁷ *Ibid.* P. 11.7. Акрополит, подражая античным писателям, называет парадный венец не стеммой, а диадемой.

⁴⁸ *Goschew I.* Op. cit. S. 161.

⁴⁹ *Pach.* P. 137. 13—16; *Χριστοφιλοπούλου Α.* 'Εκλογή... σ. 229.

⁵⁰ *Oikonomides N.* Op. cit. P. 113—145.

⁵¹ История Византии. М., 1967. Т. 3. С. 42; *Литаврин Г. Г.* Особенности византийского и болгарского феодализма в конце XII—XIV вв. (к проблеме типологии феодализма) // Юго-Восточная Европа в эпоху феодализма: Резюме докладов Кишиневского симпозиума 1973 г. Кишинев, 1973. С. 56; *Курбатов Г. Л.* История Византии. Л., 1984 С. 173; *Χριστοφιλοπούλου Α.* 'Εκλογή... Σ.229.

Правда, последовавшая вскоре смерть Николая разрушила эти планы, и престол перешел к Иоанну III Ватацу.

В связи с этим возникает вопрос: был ли сын Иоанна III — Феодор, — родившийся в год вступления отца на престол (1222 г.), также провозглашен соимператором? Если был, то преемственность не нарушилась, а если нет, то провозглашение Николая явилось исключительным случаем в Никейской империи. Большинство современных исследователей, касающихся этого вопроса, отвечают на него отрицательно⁵². Поэтому обратимся к источникам. С одной стороны, свидетельства Скутариота, что Феодор II царствовал с поября 1254 г. по сентябрь 1258 г.⁵³, и Григоры, что Феодор «при жизни отца не был провозглашен императором»⁵⁴, потому что Ватац не хотел этого делать⁵⁵, как будто, ясно дают отрицательный ответ. С другой стороны, данные Акрополита, его современника, говорят об обратном. Во время заключения Ватацем (1249 г.) брака дочери Феодора — Марии — с Никифором, сыном эмирского деспота Михаила II, Феодор назван «императором»⁵⁶. В надгробном слове на смерть Ватаца Акрополит замечает: «Разве он (Феодор. — П. Ж.) не управлял вместе с отцом с самого рождения, разве не был вместе с ним за рулем мирового судна, разве не держал вместе с ним бразды правления вселенской колесницей»⁵⁷. В письмах к отцу Феодор титулуется его «Μέγας Βασιλεύς», а в похвальном слове Ватацу, написанном после его смерти, уже — «Ἰψηλότατος Βασιλεύς»⁵⁸. Кроме того, известны две грамоты Феодора от 1241?—1248 гг. (монастырю Георгия Чудотворца около Эфеса) и от весны 1254 г. (митрополиту Филадельфии Фоке), которые представляют собой императорские послания⁵⁹. Достаточны ли эти данные для категорического утверждения о том, что Феодор при жизни отца был соимператором? Вероятно, нет. Но все-таки свидетельства современников представляются нам более достоверными, чем повествование позднейших авторов (Скутариота и Григоры)⁶⁰, и дают основания для предварительного вывода о Феодоре II как соимператоре.

Но примечательно, что ни в письмах о провозглашении императором Николая, ни в источниках о Феодоре II мы нигде не найдем свидетельств об их поднятии на щит и церковной коронации. Это дает возможность предположить, что в Никейской империи соимператор только провозглашался, а вся процедура коронации проходила только после смерти отца-императора, как это и зафиксировано в акте коронации Феодора II⁶¹. Хотя и до этого акта он считался императором со всеми вытекающими отсюда обязанностями и почестями⁶². Если наше предположение верно, то институт соправительства в Никейской империи носил своеобразные черты и отличался от предшествующего периода.

Таким образом, в избрании и коронации никейских императоров можно увидеть возрождение древних обрядов, характерных для ранневизантийского периода (широкое участие знати и войска в избрании императора, поднятие на щит), так и следование преемственности в атрибутах и институтах императорской власти (помазание, соправительство).

⁵² Помимо упомянутых выше авторов, см.: Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм. М., 1962. С. 67; Laurent V. Notes de chronographie et d'histoire byzantine // EO. 1937. 36. P. 165.

⁵³ Theodori Scutariotae Additamenta // Acrop. I. P. 265.11.

⁵⁴ Greg. P. 53.2.

⁵⁵ Ibid. P. 53.8—11; 54.14—21.

⁵⁶ «... τοῦτον αὐτοῦ τοῦ Βασιλέως Θεοδώρου» — Acrop I. P. 88.17; Ферjanчић Б. Деспоти у Византии и южнословенским земляма // Београд, 1960. С. 35.

⁵⁷ Acrop. II. P. 26.13—16.

⁵⁸ Andreéva M. A. Á propos de l'éloge de l'empereur Jean III Batatzès par son fils Théodore II Lascaris // SK. 1938. 10. P. 133—134.

⁵⁹ Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches von 565—1453. 2-е Aufl. München, 1977. T. 3: Regesten von 1204—1282, N 1823—1823a.

⁶⁰ См.: Андреев М. А. Очерки по культуре византийского двора в XIII в. Прага, 1927. С. 28—29, 61.

⁶¹ Acrop. I. P. 105.18—22; Greg. P. 53.3—5.

⁶² Angold M. Op. cit. P. 42.